

Лян Хуань хотел продолжить настаивать на своих вопросах, но, услышав слова Линь Чжухуэя, понял, что тот советует ему остановиться.

Левый министр Линь Чжухуэй был старым чиновником, служившим при трёх императорах, и на протяжении многих лет он недолго любил правого министра Оуян Цина, хотя это было лишь его личное неприятие. Он мастерски умел сглаживать острые углы, и предложение отправить Люй Шу для расследования звучало разумно, но на самом деле он просто хотел замять это дело.

Сколько может продержаться слух о том, что чиновник шестого ранга устроил пир без мяса по случаю рождения ребёнка? Пройдёт время, все забудут, и вопрос о повышении налогов утихнет сам собой.

Лян Хуань, внутренне нервничая, увидел, что кто-то взял инициативу в свои руки, и сразу же согласился с предложением Линь Чжухуэя.

После окончания аудиенции он заметил, что его ладони полностью покрылись потом, и невольно усмехнулся. Всего лишь какая-то незначительная мелочь, чего тут бояться? Или он просто боится ссориться с Оуян Цином?

Он думал, что это будет сложнее, но оказалось, что всего несколько слов — и даже если это не изменит общей ситуации, то хотя бы отсрочит решение по мелкому вопросу, что уже не так уж плохо.

Вернувшись во Дворец Вэйян, Лян Хуань позвал Лу Иня и приказал:

— Напиши письмо для Чжоу, помощника начальника округа Юнчжоу. Его дочь обручена с Чэнь Шучжи. Сообщи ему, что Чэнь Шучжи сдал экзамены, и здесь для него уже нашли другую невесту, так что их прежняя договорённость больше не имеет силы. Затем поставь печать экзаменатора на письмо.

*

После провинциальных экзаменов следовали императорские, в которых двести с лишним успешных кандидатов должны были пройти повторное ранжирование, чтобы определить их окончательные места и назначить на должности.

Императорские экзамены проводились в Зале Сохранения Гармонии внутри императорского дворца и длились всего один день. Экзамен состоял из трёх эссе, в которых кандидаты должны были высказать своё мнение по текущим политическим вопросам.

Лян Хуань просмотрел все экзаменационные вопросы и не решился включать туда что-то связанное с земельными налогами, выбрав вместо этого несколько тем о военных конфликтах на границах. Юнчжоу находился на окраине, и для местных жителей такие вопросы не должны были быть чуждыми.

Чэнь Шучжи, получивший низкий результат на провинциальных экзаменах, оказался почти у самого входа в зал. Иногда он поднимал глаза и смотрел вперёд, но видел лишь смутные очертания людей, не различая их лиц.

*

Павильон Хуаньчжэнь был самым большим театром в столице, и в этот момент здание было

заполнено шумной толпой, все столы были заняты, и вот-вот должна была начаться новая пьеса.

Владелец театра Ма Хуаньчжэнь, с большим животом, пробирался между столами, приветствуя гостей и расхваливая представление:

— Сегодняшняя пьеса будет просто потрясающей, если вам понравится, не забудьте оставить щедрые чаевые...

Он повторял эти слова за каждым столом, но, дойдя до одного из них, внезапно заметил человека, сидящего рядом.

Ого, какой красивый молодой человек! Белоснежные зубы, ясные глаза, розовые губы, гладкая и нежная кожа — наверняка приятная на ощупь.

Ма Хуаньчжэнь, известный своей слабостью к красивым лицам, сразу же почувствовал желание. Судя по его одежде, это был не кто-то важный...

Он незаметно подкрался к нему, схватил его тонкую руку и с хитрой улыбкой спросил:

— Господин, вы впервые в Павильоне Хуаньчжэнь?

Не дожидаясь ответа, он провёл рукой по его щеке.

— Конечно, впервые, иначе я бы запомнил такое прекрасное лицо.

Чэнь Шучжи слегка отстранился, а затем нахмурился.

Лян Хуань спокойно наблюдал за происходящим, думая, что не только он один считает Чэнь Шучжи привлекательным. Даже какой-то театральный старикашка не удержался и начал приставать. Видимо, он нравится всем без исключения.

Подумав, он понял, что его реакция была неправильной. Учитывая их нынешние отношения, он должен был бы взорваться от гнева, видя, как его унижают. Почему он остался таким спокойным? Нет, нужно срочно исправить это.

Он вскочил на ноги и закричал на Ма Хуаньчжэня:

— Господин Ма! Ты знаешь, куда класть свои руки? Если нет, я могу помочь тебе их отрубить!

С этими словами он схватил Ма Хуаньчжэня за воротник и с силой швырнул его на пол.

Все вокруг обернулись на шум, и Лян Хуань понял, что его реакция была слишком резкой. Он покраснел и, под взглядами окружающих, смущённо сел обратно.

Чэнь Шучжи осторожно вытер рукавом щеку, которую только что трогал Ма Хуаньчжэнь, не задумываясь о его поведении, а лишь слегка улыбнулся и тихо сказал:

— Спасибо.

Лян Хуань поспешно улыбнулся, пытаясь скрыть своё беспокойство:

— Между нами не нужно благодарностей...

Ма Хуаньчжэнь, смущённый, убежал за кулисы, и на сцене зазвучала музыка, началась пьеса.

Сегодняшняя пьеса называлась «Ошибка правителя и подданного» и рассказывала историю любви императора Сунь Чэня и его чиновника Хэ Цзина. Хэ Цзин был неудачливым учёным, который занимался сельским хозяйством и из-за непосильных налогов оказался на грани голодной смерти. Но однажды он встретил Сунь Чэня, который путешествовал инкогнито. Сунь Чэнь спас его и даже назначил его на должность в столице.

Увидев это, Чэнь Шучжи вдруг вспомнил одну вещь и невольно сказал Лян Хуаню:

— Перед тем как уехать из Юнчжоу, я изучал проблемы крестьян, которые из-за высоких налогов едва могли выжить. Я написал об этом в своём экзаменационном сочинении, так как не ожидал, что сдам экзамены. Но, к моему удивлению, я всё же прошёл. Это странно.

Лян Хуань спокойно объяснил:

— Возможно, экзаменаторы прочитали твоё сочинение и решили, что ты заботишься о стране и народе, поэтому специально выбрали тебя.

— Правда? — Чэнь Шучжи слегка нахмурился.

На сцене Сунь Чэнь и Хэ Цзин быстро признались друг другу в чувствах, и их любовь расцвела. Однако их отношения были недолгими, и вскоре пьеса достигла кульминации.

Во Дворце Вэйян Сунь Чэнь сидел на троне, глядя на Хэ Цзина, который лежал перед ним на полу.

— Сегодня вечером я планирую провести время с наложницей, Хэ Цзин. Зачем ты пришёл ко мне так поздно?

Хэ Цзин поклонился до земли.

— Ваше Величество, выслушайте меня. Я благодарен за вашу милость, что вы привезли меня в столицу и позволили жить во дворце. Я хотел бы сохранить верность только вам, но вы взяли наложницу и проводите с ней каждую ночь. Умоляю вас, вспомните о наших прежних чувствах.

Сунь Чэнь разозлился и закричал:

— Как ты смеешь! Я одарил тебя своей милостью, а ты вместо благодарности проявляешь дерзость! Ты служишь мне в постели, и твоя верность — это твой долг. Я — император, и я не могу быть равен тебе! Неуважение к правителю — это тяжкое преступление!

Хэ Цзин заплакал:

— Я служил вам всем сердцем, но моя преданность оказалась напрасной. Если вы отрекаетесь от наших прежних клятв, я покину столицу и больше никогда не вернусь!

Сунь Чэнь отвернулся и высокомерно сказал:

— Хэ Цзин, ты мой любовник, как я могу позволить тебе уйти? Ты можешь найти другого, чтобы разделить с ним постель?

...

Чэнь Шучжи пожалел, что пошёл смотреть эту пьесу. Он думал, что это будет романтическая история, но она оказалась полна печали и высокомерия, что вызвало у него неприятные чувства.

Однако Лян Хуань смотрел с интересом и даже комментировал:

— Этот император играет плохо, слишком мелко, совсем не похоже на настоящего правителя.

— Я тоже так думаю, — согласился Чэнь Шучжи. — Какой император может любить своего подданного? Это слишком неприлично.

Услышав это, Лян Хуань не согласился:

— Почему император не может любить подданного? Все в стране — его слуги. Если следовать твоей логике, император должен оставаться одиноким до конца жизни?

Чэнь Шучжи рассмеялся и сказал:

— Не говори так, а то кто-нибудь услышит, и будет неловко.

В тюрьме, благодаря амнистии в честь дня рождения императора, Хэ Цзин был помилован. Но когда Сунь Чэнь пришёл, чтобы забрать его, Хэ Цзин не смог сдержать эмоций при упоминании наложницы.

— ...Ревность и страх разрывают моё сердце, я больше не могу служить вам. Я боюсь, что в будущем мои чувства изменятся, поэтому я прощаюсь с вами, оставляя всю свою преданность...

Сунь Чэнь снова отругал Хэ Цзина и в конце сказал:

— Ты сожалеешь, но я нет. Решай сам, куда идти.

Услышав это, Хэ Цзин подполз к Сунь Чэню, выхватил меч из его ножен и вонзил его себе в сердце.

Зал наполнился вздохами. Лян Хуань покачал головой и сказал:

— Кто написал эту историю? Она такая печальная.

Чэнь Шучжи спокойно ответил:

— Хэ Цзин сам виноват. Он знал, что имеет дело с императором, но всё равно позволил себе такие мечты. Это его собственная ошибка.

— Я не согласен, — Лян Хуань подвинулся ближе и начал спорить. — Хэ Цзин был верен, а Сунь Чэнь бросил его ради наложницы. Он просто подлец!

— Как может быть, что подданный прав, а император виноват?

Услышав это, Лян Хуань наконец понял, почему он тогда поссорился с продавцом сладостей, и, нахмурившись, сказал:

— Чэнь Синли, ты действительно учёный человек, так хорошо разбираешься в морали и этикете...

— Разве я не прав?

После этих слов Лян Хуань задумался. После императорских экзаменов Чэнь Шучжи должен был стать чиновником. Если он будет придерживаться таких взглядов... Это будет неловко. Может, лучше вообще не встречаться.

Авторское примечание:

Чэнь Шучжи: Ууу, эта пьеса такая печальная, почему она закончилась так плохо...

Лян Хуань: Я готов!

<http://bllate.org/book/16213/1455771>